

Михаил Веллер

Любовь

Часть сборника
О любви (сборник)

О любви (сборник рассказов)

Михаил Веллер

Любовь

«АСТ»

Веллер М. И.

Любовь / М. И. Веллер — «АСТ», — (О любви (сборник рассказов))

ISBN 5-17-038335-5

«Любовь!! Волнует кровь!! Кто еще хочет комиссарского тела?! Что там насчет божественной страсти? Где там библиотеки любовных романов? А как хороши разделы «Любовь» в бесчисленных сборниках афоризмов «В мире мудрых мыслей»! Прочитал – и обогатился. Поразмыслил, оценил... И все равно не стал умнее. То понял, сё понял, многое понял, и все равно ни хрена не понял...»

ISBN 5-17-038335-5

© Веллер М. И.

© АСТ

Михаил Веллер

Любовь

Любовь!! Волнует кровь!! Кто еще хочет комиссарского тела?!

Что там насчет божественной страсти? Где там библиотеки любовных романов? А как хороши разделы «Любовь» в бесчисленных сборниках афоризмов «В мире мудрых мыслей»! Прочитал – и обогатился. Поразмыслил, оценил... И все равно не стал умнее. То понял, сё понял, многое понял, и все равно ни хрена не понял.

Либо она есть, либо ее нет. Это в конкретном случае.

А вообще – все знают, что она есть, и никто не знает, что это такое. Или еще: все знают, что это такое, но никто не знает, как это сказать. Можно сказать одно, другое, третье, пятое, и все это будет верно, но не полно. Не исчерпывающе. Не всеобъемлюще.

Есть многое на свете, друг Горацио, что часто снится нашим мудрецам, и пробуждаясь ненадолго от грез, они одаряют нас формулировками насчет того, что непостижимы пути слияния сердец.

Хотя практики-эмпирики, профессиональные соблазнитель и многоженцы, по этим путям ходят, как по тротуару возле собственного дома. Легко и беззаботно. Зная все повороты наизусть.

Есть любовь к родине, родителям, деньгам, славе, украшениям, риску, вину, работе, развлечениям и ковырянию в носу. Эти виды любви мы сейчас рассматривать не будем. Равно как и страсть нежную и бесплодную сексуальных меньшинств: мы предоставляем им наслаждаться равноправием и скромно отводим глаза в другую сторону – в необъятную сторону, где громоздятся друг на друге люди нормальные.

Любовь женщины и мужчины интересует нас.

Удивительные вещи происходили вечно по причине ея. Рыцари совершали подвиги во имя Дамы, а Антоний предал войско и потерял полмира и жизнь. Хозе убил Кармен, а Ромео убил себя. Парис похитил Елену – и этим уничтожил свое государство в Троянской войне.

Чем сильнее любовь – тем больше наломано дров. Вечно какие-то препятствия, вечно какие-то страдания, и чем трагичнее страдания – тем более прекрасные и проникновенные песни слагают поэты. Пострадал старик, пострадали пассажиры.

Понятию «любовь» придается какое-то магическое значение. Если человек в личных интересах нарушил государственный долг – он кто? Вообще-то изменник. Нехорошо он поступил. А если из непреодолимой и великой любви нарушил? Тоже, вообще-то, изменник, но у него была уважительная причина, надо его понять, пожалеть, сострадать ему. Такова великая сага о Тристане и Изольде.

То есть: влечение достигает такой силы, что переходит в некое иное качество. И этим все можно оправдать. В крайнем случае можно казнить, если он совершил нечто ужасное – но все равно сила его чувства внушает уважение, симпатию, жалость, зависть. Леди Макбет Мценского уезда.

1. В основе любви лежит половой инстинкт. Это понятно и не заслуживает разъяснений.

2. Любовь обычно выглядит культурной надстройкой на половом инстинкте. Человек не кошка, чтоб просто совокупляться. У него есть речь, обычаи, представления о мире, – и вот он переживает, произносит разные слова о своих чувствах, совершает разные поступки, демонстрируя силу своих чувств. То есть обычно представляется, что тупой и грубый человек, о котором иногда говорится «да это просто животное», не способен к такому высокому и прекрасному чувству, как любовь, – ему лишь бы похоть удовлетворить. Для любви необходима некая душевная тонкость, духовность, так сказать, что и отличает человека от животного (такова традиционная точка зрения).

3. А есть ли любовь у животных? Один партнер может оберегать другого, помогать в добыче пищи, заботиться при ране или болезни. Это, предположим, можно списать на тот же простой половой инстинкт – забота о появлении и выживании потомства.

Полагаете, любовь у попугаев или кошек не существует? Да? А вот вам элементарный волнистый попугайчик в клетке, тоскует один, бедняга, семечки не клюет и перья теряет. Ветеринар выносит заключение: бабу хочет. Езжай на птичий рынок за самочкой.

Подсаживают в клетку самочку – а он ее не хочет. Не дружит, не покрывает. Меняют самочку. Разборчив жених, эту тоже не хочет. И только следующей начинает перышки поправлять, семечки ей лугать и принимать перед ней обольстительные позы. Понравилась.

Точно так же не всякого кота подпустит мяукающая в течке кошка. Орет, катается, не жрет неделю – а ухажера когтистой лапой по морде! Потребен ей мужик – но всякого первого попавшегося она не хочет. Может и первый понравиться – а может и второго спровадить.

Это любовь или нет? Нет, гневно ответит высокодуховный моралист. Это говорит только об избирательности полового инстинкта. Не с кем попало потомство давать, а с подходящим – а уж насчет подходящести природа диктует и направляет.

Без всякой возможности выбора любая пара кот-кошка в конце концов, не с первого раза, примирятся и начнут делать котят. Так это и о паре людей сказать можно. А есть возможность выбора – выбирают.

Мы имеем избирательное действие инстинкта. Это пока тоже элементарно.

4. Половой инстинкт – это оформление биологической энергии, он направлен на существование и размножение вида. Он совершенно целесообразен.

Да? Сейчас! Общеизвестна масса вариантов в животном мире, которые выглядят вполне «очеловеченным» проявлением любви – это гибель особи, потерявшей партнера. Овдовевший лебедь набирает высоту, складывает крылья и разбивается о землю. То же может сделать и голубь, а может зачехнуть и умереть от тоски. Попугайчик в клетке с собой не покончит, но может впасть в такую меланхолию, что тоже сдохнет. Вот разлученный с подругой волк в зоопарке: есть отказывается, лежит неподвижно, глаза погасшие и шерсть лезет клочьями. И относится это ко многим животным.

В чем тут целесообразность? По логике целесообразности – надо немедленно искать другого партнера, а если его нет – как минимум поддерживать себя в наилучшей физической форме: на случай встречи, увеличивая тем самым шанс возможности размножения, или уж как минимум сохранять себя как полноценную и жизнеспособную особь своего вида. Инстинкт жизни должен повелевать именно это.

Инстинкт размножения может противоречить инстинкту жизни индивидуальной. То есть: инстинкт сохранения вида может доминировать над инстинктом самосохранения. Вид – важнее! Да – но это если жертвовать собой ради потомства.

Мы констатируем такую доминанту полового инстинкта в животном мире, которая выглядит анти-целесообразной: умереть без всякого толка вместо жизни и возможного в будущем размножения.

Как же так?

5. Наблюдаются и другие «нецелесообразные» проявления полового инстинкта у животных. Скажем, гомосексуализм селезней или мартышек. Или кобелек, пытающийся совокупиться с диванной подушкой или вашей ногой. А яснее всего – онанизм высших обезьян.

Животное не шибко рассуждает. Оно хочет. Ему потребны ощущения. В данном случае – доминирует потребность полового удовлетворения.

Дети от этого не рождаются. С точки зрения размножения это нецелесообразно. Но для особи это целесообразно с точки зрения удовлетворения непреодолимой потребности в ощущениях.

6. Целесообразность размножения – через особь являет себя как целесообразность получения половых ощущений.

Животное, при отсутствии «рационального мышления», стремится к этим ощущениям гораздо «прямее», чем человек. Заменить секс ему нечем, оно спортом и бизнесом не занимается и в кино не ходит.

А ощущения эти и потребность в них так сильны, что сильнее некуда. Ведь в основе их – базовый инстинкт жизни всего вида.

7. Поэтому потребность в партнере сильнее потребности жить, в общем, в принципе. Перефразируя старую римскую поговорку: размножаться необходимо, жить не так уж необходимо.

Наличие партнера, постоянная возможность обладания им – для животного есть самый главный момент жизни, более ценный, чем индивидуальное существование. Эта «главность» и «ценность» живут в животном на уровне ощущений: есть партнер – желанно, хорошо, положительно, нет партнера – нежеланно, плохо, отрицательно.

Индивидуум стремится испытывать одно и не испытывать другое.

А что такое пара ощущений «хорошо-плохо»? Это кнут и пряник. «Хорошо» – природа манит к этому ощущению пряником. «Плохо» – гонит кнутом от этого ощущения к противоположному, к «хорошо».

«Хорошо-плохо» – это диалектическая пара, одно определяется через другое и одно не существует без другого. Как бы ты узнал, что это хорошо, если бы никогда не испытывал ничего другого.

«Хорошесть» наличия секса соответствует «плохости» его отсутствия. Способности к этим ощущениям заложены в устройстве центральной нервной системы. И – такая штука – они взаимонезаменимы!

Нет боли – как узнаешь, что необходимо лечиться? Отсутствие понятия «болезнь» влечет за собой и отсутствие понятия «здоровье» – одно определяется через противопоставление другому. Нет голода – как узнаешь, что необходимо насытиться? Не страдаешь от отсутствия секса – как узнаешь, что надо совокупиться?

Нам нужен кнут. Поймите и запомните это хорошо. Через кнут мы ощущаем необходимость пряника. Через избавление от страдания познаем наслаждение и счастье.

Нежелание, избегание, боязнь кнута – есть вечная и обязательная половина потребности в прянике, где вторая половина – положительные стимулы: желание, стремление, радость.

Стремится ли сознание особи к тому, чтобы кнута вовсе не было, чтоб оно о кнуте даже не подозревало? О нет! Оно именно стремится к тому, чтоб кнут был, чтоб было знание о возможности подстегивания, чтоб угроза кнута наличествовала всегда, ибо через степень болезненности кнута постигается степень сладости пряника. Равнозначная равновеликость и взаимообусловленность.

Короче: индивид не мог бы испытывать такую радость от наличия партнера, если бы не мог испытывать такое горе от его отсутствия.

Это своего рода «зеркальный» комплекс «дву-ощущения». Чем больше растет одна половина – тем больше и точно так же растет и другая. Как сила действия и противодействия, как два равных груза на перекинутой через блок веревке.

Вот таким макаром внушает животному инстинкт размножения, что партнер ему важнее жизни. И когда животное чахнет и гибнет без партнера – целесообразность здесь не в наличии-отсутствии механической возможности размножения. Эта целесообразность, повторим еще раз, заложена и являет себя на уровне психологических побудительных мотивов, на уровне положительных-отрицательных ощущений. А отрицательные ощущения здесь необходимы, потому что без них невозможны положительные.

И вот – нет партнера. Отняли, застрелили, волки съели. Мышка устроена просто, она утешится быстро, ее все хавают, ей надо размножаться любой ценой. Но мозги у всех, даже маленькие, устроены чуток да по-разному. И маленький волнистый попугайчик, куда менее плодовитый, чем мышка, уже может и вовсе не утешиться, и однажды утром будет лежать в клетке лапками вверх. Не говоря о лебеде.

Затухание сенсорной доминанты. Это по-научному. А по-простому – жить больше незачем. Исчезло то, что было самым дорогим в жизни, самым ценным, дороже собственного существования.

Вот вам и «избирательный половой инстинкт». Не так все просто.

Метафора «без любимого не жить» становится простецкой реальностью. *Ценность партнера определялась мощью положительных ощущений. И одновременно – мощью возможных отрицательных ощущений от его отсутствия.* Мощь эта такова, что сбивает нормальное функционирование всей центральной нервной системы. Гибель организма.

Самоубийство лебеда – предельно конкретизированный случай этой общей закономерности для многих существ.

8. А теперь вернемся к людям с их вечной головоломкой «загадочности» любви.

Является ли любовь условием, необходимым для размножения? Отнюдь, скажет каждый, и первые ряды будут состоять из мужчин.

Является ли любовь условием, необходимым для социального института брака и семьи? Тоже нет, повторит эхо, и на этот раз первые ряды будут состоять из женщин.

Кто ж не слышал и не знает, что брак по расчету устойчивее и прочнее брака по любви. Что для брака предпочтительней дружба, похожая на любовь, нежели любовь, похожая на дружбу. Что «брак по любви – белые ночи и черные дни».

Общность взглядов и целей, общность ценностной ориентации, как выражаются социопсихологи, – это главнейшее для долгого и прочного союза. Когда люди здраво и трезво, рассудочно, оценивают и анализируют ситуацию – они вернее создадут устойчивую семью. Ведь характер, ум, привычки, душевные качества – они остаются навсегда в том человеке, с которым живешь. А страсть – искры летят, а приостынет – и что там будет, как будет? Влюбленный не заглядывает в будущее с линейкой и калькулятором, он мечтает, он грезит и верит, а, все устроится, как-нибудь, главное – быть вместе.

Читатели, критики, социопсихологи давно стали задавать идиотскую задачу: все романы о любви кончаются свадьбой, а вы опишите их жизнь через пятнадцать лет – денег мало, он шляется по друзьям, она неряшлива и плохо ведет хозяйство, первый огонь любви остыл, ничего завидного.

А их друзья, женившиеся без такой «ах-любви», живут не хуже них, а, скорее, лучше: без скандалов, без разочарованности, и быт лучше налажен, и карьера успешнее.

Естественно: друзья, вступая в брак по расчету, думали об удобстве его для создания своего дома и рождения детей, для успехов материальных и карьерных. Добыть денег с приданого, обрести родственные связи в верхах и пр. Материальную базу никак со счетов не спишешь. Влюбленным же гони миготом рай в шалаше! И вот любовь прошла, а шалаш остался. А расчетливые друзья во дворце.

И более того, более того! Можно влюбиться в человека, который не в состоянии иметь детей! Сколько на свете влюбленных бездетных пар, стоящих в многолетней очереди на усыновление чужого ребенка! И ведь тот из двоих супругов, который сам не бесплоден, но уже давно осведомлен о бесплодии другого – продолжает любить его, коли брак был по любви, жалеть, заботиться, опекать. А ведь имеет возможность развестись и вступить в другой брак, где будут и дети, и деньги.

А девушки, любящие знаменитых старцев! А те, кто продолжает обихаживать любимых жен или мужей, ставших безнадежными калеками в результате несчастных случаев или болезни!..

Итак, любовь не только не необходима для размножения и брака. Любовь может противоречить самой своей основе, самой своей биологической сущности, на которой она же и базируется, – противоречить деторождению.

9. Хорошо. Любовь – начало чувственное, а не рациональное. И чувство ориентируется не на рациональный прогноз желательных результатов – умом вычислять здоровье будущих детей и материальный достаток семьи. Чувство ориентируется на сумму явных признаков, которые воспринимаются как залог того, что с будущими детьми будет все в порядке. Тогда – в основе лежит сексуальная привлекательность...

Женщина должна быть стройна, красива, с большой грудью и широкими бедрами. Готова качественно выполнить предназначение природы – рожать детей. Мужчина должен быть рослым, мускулистым, с мощными плечами и руками – добытчик и защитник. Он должен быть силен, храбр, энергичен, а также невредно быть умным, – самец первого сорта, преуспеет в жизни, и дети от него будут хороши. Ей желательно быть кроткой, привязчивой, верной, хозяйственной, не давать первому встречному – надежная хранительница семейного очага.

Вот примерно так вульгарный позитивизм рассматривает целесообразность половых признаков и особенностей.

Действительно, на таких особей повышенный спрос, конкуренция претендентов – казалось бы, казалось бы... Тогда все должны любить самых красивых, и никто не должен любить самых некрасивых. И тогда что? Некрасивые вымрут, а красивые размножатся, тем лучше для человечества в целом. А на деле этого не происходит.

Некрасивые тоже хотят размножаться, и успешно это делают. Мало того: они тоже любят друг друга, и не слабее красивых. Более того, и что характерно:

Красивая пара – большая редкость. Обычно хорош только один из двоих. И все судачат за спиной: «Такой мужик, да за него любая пойдет, чего он в этой мымре нашел», или: «Да она могла отхватить себе кого угодно, на что ей этот дохляк сдался...»

Если у красивого есть возможность любого выбора, почему он не выбирает неукоснительно себе в партнеры тоже самую красивую? Другие достоинства перевешивают? А если нет там никаких особых достоинств – как чаще всего и бывает?

И почему, наконец, красивые так же часто (если не чаще!) несчастливы в любви, как некрасивые?..

И тогда мудрецы качают головами и говорят о неисповедимости любви.

Но подождем качать головой, чтоб не отвалилась. Она не для того, чтоб ею качать, она для того, чтоб ею думать.

10. Вот добрачная связь: женщина любит мужчину, а он лишь позволяет любить себя, ему с ней неплохо и только. Она красива, сексуальна, умна, порядочна, эта связь ему приятна и льстит и он прекрасно понимает, что она будет прекрасной женой, ну во всех же отношениях устраивает. Но не любит он ее, и все тут. И хочет не очень-то почему-то. И проходит время, и они расстаются, и благополучно живут в браке с другими, и вот годы спустя он вспоминает ее и недоумевает: да почему же он ее не любил? Да ведь она была лучшей женщиной в его жизни. Причем он это и тогда понимал. А вот не тянуло...

А ведь и счастлив бы с ней был, она и в постели была прекрасна, и всем хороша. Да ему явно должно было быть с ней лучше, чем с последующими, и чем с нынешней женой. Вспоминает, мечтает и вздыхает. Ах, хороша. Эх, опять бы. Вот незадача, не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.